

СООТНОШЕНИЕ ВЫРАЖЕНИЯ ПОСЕССИВНОСТИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

THE RATIO OF THE EXPRESSION OF POSSESSIVELY IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Cheng Jintao

Annotation

In this article we are talking about ways of expressing possessively in Russian and Chinese languages. Among the two types of language: have-languages and be-languages Russian language belongs to the existential languages, and Chinese language belongs to the languages of possession. Emphasizes the difference in accessory structures with a value of 'beingness' and 'havingness' to possessive constructions. It is noted that unlike Russian sentences Chinese sentences belong to the type of sentences characterization. It is concluded that possessively in the Russian language it is possible to recognize a more complex phenomenon.

Keywords: category possessively, subject-object relations, predicative and attributive possessively, possessor, existentially language, the language of possession, the proposal of characterization.

Чэн Цзиньтао

Аспирант,

Санкт-Петербургский
государственный университет

Аннотация

В данной статье речь идёт о способах выражения посессивности в русском и китайском языках. Среди двух типов языка: have-languages и be-languages русский язык относится к бытийным языкам, а китайский язык относится к языкам обладания. Подчёркивается разница в принадлежности конструкций со значением "бытийности" и "обладания" к посессивным конструкциям. Отмечается, что в отличие от русских предложений китайские предложения относятся к типу предложений характеристики. Делается вывод о том, что посессивность в русском языке можно признать более сложным и объёмным явлением.

Ключевые слова:

Категория посессивности, субъектно-объектные отношения, предикативная и атрибутивная посессивность, посессор, бытийный язык, язык обладания, предложение характеристики.

Человек – одушевленный субъект, который существует в определенном пространстве и вступает в различного рода отношения с множеством разнообразных объектов. Эти отношения субъекта и объекта исследуются, в частности, в рамках выделяемой учеными категории посессивности.

В рамках категории посессивности исследуются такие типы языков, как бытийные языки и языки обладания, о чем пишет Н.Д. Арутюнова, которая говорит, что выделяются два типа языков: "have-languages (языки обладания) и be-languages (бытийные языки)" [2, С. 36].

Учёные считают, что к первым языкам относятся романские, германские и некоторые другие языки. Ко вторым языкам относятся финно-угорские, дагестанские и некоторые другие языки

(См., например, работы Ю.А. Клиновой, О.В. Сенюковой, Ли Цинь).

Русский язык относится к бытийным языкам. А китайский язык относится, как считают исследователи, к языкам обладания (см. например: Юэ Цян).

Рассмотрим следующие предложения:

1. У меня есть много книг.
2. Жил-был один рыбак.
3. На вершине горы есть дом.

Как видим, все эти три предложения относятся к бытийным предложениям (тип конструкции "есть"). Но 2 и 3 предложения выражают только значение бытия, а первое предложение, которое тоже отражает бытие, относится к посессивным конструкциям.

Можно согласиться с мнением К.Г. Чинчлея, что "конструкция с глаголом быть подтверждается тем, что она используется для передачи всех семантических вариантов посессивности в этой зоне – тех значений посессивности, которые в других языках передаются конструкцией с глаголом иметь" [3, С. 102].

В китайском же языке создаётся несколько иная картина. Приведенные ниже 3 предложения относятся, по мнению китайских ученых, к посессивным конструкциям, а 2 и 3, являясь бытийными, считаются посессивными только формально.

Обратим внимание на следующее:

我有 *一本书

- я имею книгу/у меня есть книга.

*有 - предложения с 有 有 有 有 имеют значение обладания.

Общую схему таких предложений можно записать так:

A 有 B,

где A - что-то, или кто-то, у кого есть B, то есть например:

我有中国地图 wǒ yǒuzhōngguó dì tú

- У меня есть карта Китая. [4]

从前有个老人

- жил был старик.

山上有座庙

- на горе есть храм. (Здесь и далее перевод наш)

Некоторые исследователи, например, М.А. Милованова и С.Н. Цейтлин считают, что в языках бытия посессивность непосредственно связана с категорией локативности. Субъект находится в определенном пространстве, в котором вступает в различного рода отношения с объектами, поэтому посессивность выражается более объективно. В языках же обладания знакомство с миром происходит через субъект, у которого обычно активность субъективна, т.е. посессивное значение является потенциальным желанием субъекта, поэтому в предложении могут употребляться слова, имеющие семантику "побуждения" и "желания". Для обозначения посессивности в китайском языке может употребляться и побудительное предложение. Например:

你要有志气!

- Тебе нужно быть человеком целеустремленным!

有什么也别有病!

- Если и иметь, то не болезнь!

Мы видим, 1 и 2 предложения выражают желание, побуждение или приказ говорящего собеседнику.

Как сказано выше, русский язык – типичный язык бытия, выражение посессивности является объективным высказыванием, поэтому нельзя употреблять бытийные предложения для выражения желания или побуждения.

Сравним далее:

He имей сто рублей, а имей сто друзей -

人情胜金钱 / 拥有金钱不如广交朋友

- человеческие чувства лучше, чем деньги/лучше иметь широкой круг друзей, а не деньги.

Какие вещи нельзя иметь в своем доме? -

在自己家里不能摆放什么东西呢?

- Что нельзя держать в своем доме?

Заметим, что при переводе русских предикативных посессивных конструкций, используемых во фразеологических оборотах, в китайском варианте посессивность иногда отсутствует.

Как известно, существуют разноуровневые средства выражения посессивных отношений, например, на лексическом уровне:

В русском языке, кроме глаголов "есть", "иметь", в зоне предикативной посессивности к периферии относятся конструкции с семантически более узкими по сравнению с быть/иметь глаголами обладания, "указывающими на специфический способ приобретения собственности, типа купить, украсть, выиграть, получить, унаследовать. К той же зоне относятся конструкции с глаголами-антонимами, имеющими значение утраты обладаемого, - про-дать, потерять, утратить, проиграть; при таких глаголах объект обладания представляется как отторжимый" [3, С. 126]. Например:

1. А вот что сделаю: я начну работу какую-нибудь по обещанию; пойду в гостиный двор, куплю холста, да и буду шить бельё, а потом раздам бедным. (А.Н. Островский).

2. Пусть продаст Леля свое кольцо, а ты свои вещи. (А.Н. Островский).

В первом примере глагол купить показывает, что субъект будет обладать чем-то (холстом). Во втором примере субъект должен передать что-то (кольцо, вещи), т.е. лишиться чего-то.

В китайском языке употребляют чаще всего такие глаголы, как 有, к которому относятся следующий синонимы:

拥有 - обладать,

属于 - принадлежать,

占有 - владеть / занимать,

保持 - держать,

抓住 - схватить.

Также для обозначения посессивности используются глаголы приобретения и глаголы передачи. Например, к глаголам приобретения относятся следующие:

买 (купить), 偷 (украсть), 抢 (отнять),

娶 (жениться), 拿 (взять), 收 (взыскать),

扣 (удержаться), 罚 (оштрафовать),

骗 (обмануть), 赚 (заработать),

借 (одолжить), 租 (снять) и другие.

К глаголам передачи относятся следующие:

给 (дать), 交 (вручить), 赏 (наградить),

贿赂 (подкупить), 施舍 (пожертвовать).

Не останавливаясь на спорных вопросах классификации посессивных глаголов, заметим, что в обоих языках по-разному классифицируют глаголы приобретения и глаголы передачи. Например, глагол оштрафовать в русском языке входит в состав глаголов собственно влияния, а в китайском языке является глаголом приобретения.

Выше речь шла о предикативном аспекте посессивности. Обратимся ниже к атрибутивным отношениям.

На морфологическом уровне в этом аспекте отметим такие языковые средства, как притяжательное местоимение, притяжательное имя прилагательное, родительный падеж и другие морфологические средства.

Например:

1. наши друзья;
2. птичьих гнезда;
3. конец фильма.

В китайском языке чаще всего употребляют служебное слово 的 (de) * которое обозначает, что существительное, стоящее после 的 (de) принадлежит существительному или местоимению, которое стоит перед 的.

* 的 (de) – служебная частица используется

после определения : качественный признак,

很好的东西 – отличная вещь; притяжательный признак,

我的书 – моя книга; который, определение,

выраженное глаголом или словосочетанием,

他写的文章 – написанная им статья;

определение перед 的 это объект,

а определяемое это действие над ним, и

他的玩笑 – смеяться над ним.

Рассмотрим примеры дальше:

4. мой отец – 我的爸爸;
5. книга мамы / мамина книга – 爸爸的书;
6. дверь в комнату – 房间的门.

Как видим, в китайском языке есть лишь один вариант, поэтому можно сказать, что в русском языке морфологические средства выражения посессивности более разнообразны.

Обратимся к такому явлению как порядок слов. Заметим, что существуют два типа порядка слов: посессор – обладаемое; обладаемое – посессор. Когда в качестве посессора выступает одушевленное лицо (см. примеры выше), в обоих языках посессор стоит перед обладаемым; а когда в качестве посессора выступает неодуше-

ленный предмет, то в русском языке обладаемое стоит перед посессором, а в китайском языке обратное явление.

С позиции синтаксического уровня в русском языке употребляются не только бытийные предложения, но и реляционные предложения, которые могут выражать посессивность.

В отличие от русского языка в китайском языке, как было замечено выше, бытийные предложения не входят в зону выражения посессивности, а для выражения посессивности употребляются реляционные предложения.

В русском языке основными средствами выражения значения посессивности являются конструкции типа у меня есть; конструкции же типа я имею и у меня имеется, ограничены в своем употреблении и относятся к периферии.

Например: [Серафима Давыдовна Сарытова, жен] Какой заклад? [Гурьевна, жен] Бриллиантики есть у вас, я знаю. [Серафима Давыдовна Сарытова, жен] Да ведь они детские! (А.Н. Островский); Нас с тобой хозяева нанимали им служить, а бить всякий право имеет, у кого только сила есть. (А.Н. Островский)

Заметим, что в русском языке в качестве обладаемого могут выступать как конкретный предмет (см. пример 1), так и абстрактное понятие (см. пример 2). Также видим, что центр предикативной посессивности в русском языке составляют конструкции, в которых эксплицитно представлены все три элемента посессивной ситуации: посессор, объект обладания и предикат со значением посессивности.

В китайском языке основным средством для выражения посессивности является конструкция

名词+有+名词*.

* Имя существительное + глагол 有 + существительное, например, 他有玩具 – у него есть игрушки.

Например,

1. у меня есть книга – 我有一本书。
2. на горе есть храм – 山上有座庙。
3. мама держит щенка – 妈妈养有一只小狗。

В первом примере указано собственно обладание, второй пример формально относится к посессивным конструкциям, но обозначает бытие, в третьем примере соединяется обладание с бытием.

Как пишет Н.Д. Арутюнова, "...в посессивных предложениях нулевая форма глагола быть возможна, но она

выражает не локативность, а нечто иное – например, (не)отчуждаемую принадлежность" [1, С. 274–283]. Автор говорит далее, что эти предложения могут относиться к предложениям характеристики.

Рассмотрим следующие примеры:

1. У него есть дом за городом. (他城外有房子。)

2. У него дом за городом. (他城外有房子。)

Как видим, первый пример построен по модели У X-а есть Y, а второй пример – по модели У X-а Y, т.е. отсутствует глагол есть. Оба примера относятся к посессивным предложениям, различие заключается в том, что второй пример отвечает на вопрос: "дом какой?". При переводе на китайский язык они переводятся одинаково, что будет вызывать трудности понимания смысла у китайской аудитории.

В отличие от русского языка в китайском языке посессивные предложения относятся к типу предложений характеристики (отношение, свойство, качество, и другое), например,

1. он имеет книгу – 他有一本书。.

2. у моей младшей сестры хороший

музыкальный слух – 我的妹妹有很好的音乐听觉。

В первом примере книга – предмет обладания, поэтому собственно обладание является отношением между книгой и субъектом; во втором примере, музыкальный слух является свойством, которое принадлежит сестре.

Таким образом, в русском языке, по сравнению с китайским языком, посессивность можно признать более объемным и сложным явлениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976.
2. Арутюнова Н. Д. Русское предложение. Бытийный тип : (Структура и значение) / Н. Д. Арутюнова, Е. Н. Ширяев. – М. : Рус. яз., 1983. – 198 с
3. Чинчлей К. Г. Поле посессивности и посессивные ситуации / К.Г. Чинчлей // Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. – СПб., 1996. – С. 100–118.
4. Юэ Цян О предложениях характеристики // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия "Гуманитарные науки". – 2017. – № 7. – С. 149–155.

© Чэн Цзиньтао, (xiaoshuibao@hotmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

**МИН
ГЕО
СИБИРЬ**

23-24 мая 2018
КРАСНОЯРСК • МДВЦ «СИБИРЬ»

РЕКЛАМА

**XI МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ГОРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ**

Форум, Конференции, Семинары, Круглые столы,
Мастер-классы, Выставка МИНГЕО ЭКСПО 2018,
Инвестиционная ярмарка горных проектов

Приглашаем принять участие в работе Форума МИНГЕО СИБИРЬ 2018